Глава 80. Фантомы

Туман над лесом был еще гуще. Чтобы в конец не заблудиться в нем, я решила лететь практически у верхушек деревьев. Так я не только могла немного видеть землю и путь впереди, но и ощущать все в подконтрольной зоне вокруг меня.

Как и сказал Харон, я летела вперед, стараясь не отклоняться от маршрута. Ну, мне казалось, что я лечу вперед. Если верить все тому же Харону, даже сбившись с пути, я все равно смогла бы выбраться из леса. Так что не оставалось иного выбора, кроме как упрямо продолжать полет. Продолжать до победного конца.

-«Любая дорога куда-нибудь да приведет, ведь так?» - пыталась я успокоить себя, когда перестала понимать, куда направляюсь, и что происходит.

Прошло уже достаточно много времени с начала моего полета. Расплывчатое, но узнаваемое пятнышко Солнца в небе уже начинало медленно уходить за горизонт, предвещая скорое наступление сумерек. Туман не позволял видеть дальше десяти метров, а однообразный вид оголенных стволов деревьев, ни сколько не сменившихся за прошедшее время, только больше сбивал с толку. Так что я не могла ручаться за то, что не наворачиваю круги. Медленно, но верно, паника проскальзывала в мои мысли. Дошло до крайности - я решила сломать несколько деревьев на своем пути, оставив след того, что мне довелось пролетать здесь. Или это была обычная осторожность? В тот момент я ни в чем не была уверена.

Когда пятнышко Солнца почти исчезло за горизонтом, я на все сто процентов была уверена, что заблудилась. Конец дня наступил, а лесу и туману конца и края не видать.

-На сколько я здесь? Вечность? Зато здесь безопасно! - скорую истерику предвещали саркастические разговоры с собой, но я все равно продолжала лететь.

Желание быстрее выбраться из леса заменялось страхом остаться в нем. Вместе с паникой в мои мысли стали закрадываться подозрения: «А не обманул ли меня Харон?» Я до боли кусала пальцы на руках, пытаюсь прийти в себя, стараясь отогнать от себя такие предательские раздумья. Нервно вглядываясь в удлиняющиеся еле заметные тени деревьев, я везде видела подстроенную засаду.

Пугающий шепот голосов возвращался. Они становились все громче и громче. Сколько бы я не использовала маны для поддержания и усиления моей области контроля, они не исчезали. Из-за голосов мне становилось все хуже. Мозг перестал что-либо соображать. Я оглядывалась за спину. Мне чудилась погоня, будто кто-то осторожно следует за мной. Несколько раз за спину отправлялись мощные заклинания. За ними следовали яркие вспышки, гром, трескающие звуки, сносящий с ног ветер, но «погоня» не останавливалась. От ощущения невидимого взгляда на спине, я вздрогнула, покрывшись гусиной кожей. Я думала, что хуже и быть не может, но не тут-то было.

Я могла лишь с сожалением наблюдать, как последние спасительные солнечные лучи скрываются за верхушками деревьев. Власть в лесу перешла в руки холодной злодейке-ночи. А мое сознание окончательно отдавалось в колючие объятия паники, истерики и страха, с радостью принявших меня.

Создав над своей головой яркий греющий огонек, освещавший окрестности по мере возможностей, я взглянула на ледяные и мокрые от пота дрожащие руки. Не только они, все тело дрожало в такт им, зуб на зуб не попадал. С виска медленно стекали капли холодного пота.

Загробный шепот давил на меня со всех сторон. Мне чудилось, что прямо рядом со мной кто-то находится. Боясь повернуть головой, я пыталась осторожно оглядеться одними глазами. В каждой подергивающейся от огонька тени я видела преследователей. Мое тяжелое учащенное дыхание больно било по ушам. Оно словно принадлежало другому человеку. В такой обстановке у меня не получалось успокоиться. Это сыграло свою роль. Я не могла больше вести себя спокойно, сдерживаться. С громким криком я полетела вперед, ускорившись как могла, убегая от собственных фантомов, оставляя за собой след из атакующей магии. Боковым зрением я могла видеть бегущие за мной тени. Видела? Или представляла?

-Нет! Нет! Пошли прочь! – истошный вопль разносился в ночи.

Крепко зажав уши руками, я пыталась отогнать от себя гремящие голоса и преследователей, изо всех сил мотая головой, будто это могло чем-то помочь.

Иллюзии достигли своего апогея. Стоило мне открыть глаза, как передо мной появлялись изувеченные мертвые тела с отсутствующими конечностями. Я пыталась отвернуться от них, отвести глаза, но новый кровавый этюд раскрывался во всей своей извращенной красе. Отрезанные головы, со свисающим из шеи позвоночником, истошно ревели, куски сгнившей кожи слезали с их лиц, открывая взгляду трясущиеся мышцы. Рот раскрывался все больше, почерневшие зубы выпадали друг за другом. Ротовые мышцы рвались с отвратительным звуком, пока беззубая глотка не стала размером с саму голову. В показавшемся небе рыли норы маленькие белые черви. Из тех мест, где недавно росли зубы, вылезали толстые, жирные, упитанные личинки с черными глазами, покрывающими все их овальное тело. Эти личинки заменили зубы. Когда личинки полностью выбрались из своих нор, они вдруг уставились прямо на меня одним из острых концов тела. Из желтовато-белесой гладкой кожи начали формироваться кричащие человеческие лица.

-А! Твою мать! Фу! Что это?! – заорала я, отворачиваясь от тошнотворного зрелища, к горлу уже подступали первые признаки рвоты.

Чудовищные изображения были уничтожены с помощью десятка выпущенных заклинаний. Безграничная сила сносила деревья на расстоянии до ста метров, оставляя после себя глубокие дыры в земле. Метель из сотни огромных острых ледяных копий измельчала в пух и прах все, чему не суждено было оказаться в радиусе действия.

Я и так махала крыльями со всех сил. Ускоряться таким методом было невозможно, поэтому я помогла себе магией. Сильные порывы попутного ветра уносили меня вперед.

Но ничего не изменилось. Омерзительные сцены мелькали перед глазами, сливаясь в гадкую киноленту безумного, помешанного, полоумного режиссера.

Выносить подобного я не могла. Попытки лететь с закрытыми глазами не увенчались успехом. Сквозь веки в мозг продолжали поступать ужасные картины. Закрытые глаза мешали лететь. Я не понимала, где право, где лево, где верх, а где низ. Голова кружилась. Поэтому мной было принято решение приземлиться и продолжить убежать по земле. Ломая сухие ветки деревьев, скрытые во мраке ночи и не видимые под слабым светом огонька, я с грохотом упала, несколько метров прокатившись по земле, но быстро поднявшись. Длинные болезненные раны и царапины сейчас не получали и толики внимания. Я полоумно бежала, не разбирая дороги. Ветки больно хлестали, жгли и вгрызались в плоть – было плевать. Сейчас волновало кое-что намного важнее.

Ноги утопали в чем-то мягком похожем на мясо. Противное хлюпанье ритмично отдавалось в

ушах. Пятки так и норовили схватить какие-то грубые заледеневшие руки. Прелая, прогнившая вонь забила нос. Создавалось ощущение, что этот ад никогда не кончится, что мой путь так и закончится здесь, что мне не суждено пережить ночь. Плохие мысли делали только хуже. Я уже несколько раз хотела сдаться, отдавшись на растерзанье невидимому и непонятному врагу. Но что-то не давало сделать этого. Что-то заставляло меня бежать, преодолевая боль, муки, отвращение, слабость, оно хватало за шкуру и несло к спасению. Мозг отключился сам собой. Остались одни рефлексy. Глаза ничего не видели, уши ничего не слышали, обоняние, осязание, вкус – все выключилось, как и понимание времени. Наступил полный вакуум. Пульс, сердцебиение становились все тише.

В таком состоянии я взбиралась на горку, продираясь сквозь кусты. Устья ручейков теплой крови покрыли мое обнаженное тело. В глубоких порезах виднелась красная плоть. Рваные перепонки крыльев заставляли задуматься о том, что летать больше не получится. Ноги подгибались, но мне чудом удавалось продолжать бежать. Собравшись спускаться с крутого склона, я споткнулась. Слабое, изможденное тело без сопротивления понеслось вниз. Остановиться возможности не представлялось. В неподконтрольном падении я врезалась в острые камни и стволы деревьев, получая все новые и новые увечья. На миг почудилось, что сознание покинуло меня. Но последующий удар о землю с резкой болью привел меня в чувства. Так продолжалось, пока я не упала на пустую полянку без деревьев и кустарников. Место очень странное. Белый свет без определенного источника, идущий со всех сторон, освещал территорию всей поляны.

Хотелось спать. Силы покинули меня, но рискнуть уснуть я не посмела. Преодолевая агонию, удалось встать. Бока жутко саднили изнутри. Чувство очень знакомое – сломанные ребра. Чудом повезло, что руки и ноги остались целы. Сгибаясь из-за ребер, я подняла голову. Перед глазами все плыло. Взгляд не желал фокусироваться. Багровая пленка запекшейся крови мешала что-либо разглядеть, а пот причинял неприятное жжение. Несколько минут я стояла на месте, чутко вслушиваясь в окружение. К большой радости, а, может, и к глубокому сожалению, вокруг была сплошная тишина. Собравшись с мыслями, я создала над собой маленький водопад из прохладной воды, приведший меня в чувства. Засохшая кровь, грязь, пот смылись вместе с водой. Только сейчас удалось нормально рассмотреть местность.

Поляна была вся белая. В прямом смысле. Не только белый свет освещал ее, даже редкая трава была белоснежной. Туман здесь был еще гуще, чем прежде. Размеры поляны не понятны, все скрывалось туманом.

Немного подумав, я решила продолжить двигаться, с опаской всматриваясь в пелену полупрозрачного молока. С такой мизерной дальностью видимости, около двух метра, ничего не видно, сколько ни всматривайся. Собрав оставшиеся крупицы храбрости, я медленно шагала вглубь странного места, поражаясь абсолютной тишине, в коей слышен только хруст травы от собственных шагов.

Неожиданно туман немного расступился, открывая дряхлую лачужку. Я остановилась на месте, пытаюсь понять, есть кто в ней или нет.

-Эх, была не была! – последовал вздох.

Я вплотную приблизилась к хибаре, рассматривая ее. Стало видно, что она была построена неумело, но старательно и добротнo. Ее создатель в строительстве ничего не понимает. Лачуга состояла из обычных вертикально поставленных вплотную друг к другу стволов деревьев, словно какой-то забор. Сверху ее прикрывала плоская крыша из тех же стволов деревьев. Вход был без двери.

-Эм... Здесь есть кто-нибудь? - в ответ тишина, - Ау?! Я... Я заблудилась! - молчание.

Маленькими шажками я подошла ко входу, осторожно заглянув внутрь.

В домике всего одна комната. Около входа устроена самодельная кровать из сухой травы и обрывков ткани. И все. Больше ничего. Сначала я так и решила, но потом заметила у дальней стены какое-то сооружение. Большие и маленькие камни были собраны в одну кучу. Сверху на них положена деревянная дощечка, на которой стояли еще два камня примерно одинакового размера. Я еще раз убедилась, что в доме никого не было, прежде чем подойти к сооружению. Только вблизи удалось заметить, что на двух камнях красной краской нарисовано по доброму, улыбающемуся лицу.

Лица смотрели в разные стороны, и ни одно из них не было повернуто ко мне. Я наклонилась, чтобы чуть лучше разглядеть все, но сразу отшатнулась. Камни сами поворачивались, пока лица не были обращены прямо на меня. Стало не по себе. Их выражения сменились с радостного на печальное, затем у них из глаз начали течь слезы, лица сменились на плаксивое. Я быстро отходила к выходу, пристально смотря на непонятную чертовщину. Но стоило одной ногой ступить за порог, как лица снова изменились. Они исказились гримасой гнева и с шумом затряслись. Я машинально создала перед собой и вокруг себя несколько защитных заклинаний, не скупясь на ману, и попыталась убежать, но не успела. Из верхушек двух камней вышел черный дым, устремившийся ко мне. Мощные щиты из маны были пробиты в мгновение ока, а дым спокойно вошел мне в лоб.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/183119>